

УДК 811.512.157

ЯКУТСКИЕ МЕЖДОМЕТИЯ В ГЕНДЕРНОМ АСПЕКТЕ

Т. Н. Николаева *Кандидат филологических наук, доцент,
Северо-Восточный федеральный
университет, г. Якутск, Россия*

THE GENDER PERSPECTIVE OF YAKUT INTERJECTIONS

T. N. Nikolaeva *Candidate of Philological Sciences,
assistant professor,
North-Eastern Federal University,
Yakutsk, Russia*

Summary. There has been a marked increase of interest in the sphere of linguistic component of gender studies in different languages. This article reports the efforts to determine the correlation of Yakut interjections speech usage in the gender perspective. The fiction text was used for understanding and clarifying the semantics of interjection units. This text reflected not only the interjection units, but also verbal communication gestures, facial expressions and body movements used by characters of different sexes. The samples of interjections were taken from «Stories, Essays» and «Springtime» of Yakut national writer N. E. Mordinov (Амма Аччыгыя).

Keywords: interjection; gender; non-verbal communication; context; the Yakut language; communication.

В последнее время в отечественном языкознании отмечается бурный рост интереса к лингвистической составляющей гендерных исследований.

С этой точки зрения в данной статье предпринята попытка определить корреляцию в употреблении междометий, сопровождаемых такими видами невербального общения, как жест, мимика, телодвижение, в языке мужчин и в языке женщин на примере художественно-произведения.

В якутском языке междометия определяются как сана аллайыы, то есть это неизменяемые слова, служащие для непосредственного выражения эмоционально-волевых реакций субъекта на действительность [3, с. 384]. В структуре и оформлении смыслового содержания междометий особое значение приобретают интонации, жесты и мимика, а также контекст и общая ситуация. Одно и то же междометие может выражать одобрение и порицание, испуг и радость, восхищение и презрение и т. д.

Материалом для исследования функционирования междометий в письменной речи послужили контексты с использованием данных единиц в сборнике «Рассказы, очерки» и в романе «Весенняя пора» народного пи-

сателя Якутии Н. Е. Мординова (Амма Аччыгыя). Примерно из 500 междометий, имеющих в данных произведениях, более 100 междометий сопровождаются теми или иными видами средств невербального общения. Наиболее частотными оказались такие непроизводные междометия, как ээ, чэ, оо, тыый, дьэ, ок-сиэ, ии, каждое из которых по своей семантике выражает различного рода эмоции, волеизъявления говорящего.

Одно и то же междометие, в зависимости от речевой ситуации, интонации может передавать различные, нередко противоположные эмоции, что обусловлено амбивалентностью самих эмоций.

Самые частотные междометия оказались и многозначными. Однако многозначность междометий не вызывает трудностей у носителя языка, так как она проясняется с помощью контекста, интонацией и паралингвистическими средствами.

Например, междометие ээ выражает эмоциональное состояние при положительной тональности слов восхищения, похвалы, высказанных явно с приподнятым настроением, которое сопровождается дополнительным междометием дьэ: Ээ дьэ, маладьыас да киһи,

дофор! – Охоноос хайжаан сана аллайа түстэ. Ну, ты – молодец! – Афанас воскликнул похваливая. Усиливающее значение придает производное междометие дофор, которое обычно занимает конечную позицию в таких предложениях и при этом теряет свое первоначальное значение *друг*.

Другой пример с таким же междометием выражает скорее призыв в более грубой форме, сопровождаемый соответствующим жестом – резким движением руки тыльной стороной.

Ээ, лахсыйыма! – эмээхсин илиитин таһынан туора садьыталаан кэбистэ. А, не болтай! – резко махнула в сторону старуха.

Данные примеры показывают возможность употребления междометия ээ в речи как мужчин, так и женщин в той же тональности и с теми же жестами.

По значимости и частотности в якутском языке особое место занимает междометие чэ, которое несет, в основном, функцию воздействия на реципиента, партнера по коммуникации. Как показывает материал, данное междометие по своей семантике может быть отнесено к разряду волеизъявления говорящего: Эмээхсин кырыгытынан көрөн олорбохтоон баран кытаанахтык эттэ: – Чэ, кырдыажаас, эрэйдэнэн көр. Старуха, искоса поглядывая, посидела некоторое время, затем сурово сказала: Ну, старик, мучайся.

Эмоционально-оценочное отношение субъекта к факту действительности выражается посредством этого же междометия чэ: Чэ, ити, тыллара ити баар... – Николай кэлэйбиттии антах хайыста. Ну, вот, вот есть их слова... – разочарованно Николай отвернулся. Телодвижение –отворачиваться от кого-нибудь с чувством разочарования – придает большую выразительность отрицательной тональности данного междометия.

Данное междометие общеупотребительно и амбивалентно, в зависимости от ситуации оно выражает различные эмоции говорящего.

По своему эмоциональному потенциалу междометие оо вряд ли уступит другому междометию. Поскольку данное междометие является многозначным, выражающим разнообразные, по-

рой противоположные чувства, следует чутко уловить интонацию, повышение или понижение тона, а также саму ситуацию. Пример восклицания данного междометия с положительной тональностью: Хабырыыс хаража уоттана- уоттана, кэпсээн дэбилитэр. – Оо, нохолоор, дьэ дьулаан күүс!

У Гаврила загорелись глаза, он начал возбужденно рассказывать. – О, ребята, это страшная сила!

Сочетание данного междометия с производным междометием дьэ всегда выражает сожаление, недовольство, досаду или раздражение: Оо, дьэ, бары-барыта! – Маабыра эмээхсин саната оронуттан кутаалана түһэр.

Ну, всякая всячина! – раздается бранный голос с кровати старухи Мавры.

Приведенные примеры демонстрируют не только эмоциональный потенциал этого междометия, но показывают и универсальность его употребления разнополыми героями произведений.

Междометие тыый считается междометием выражения разных эмоциональных состояний человека в зависимости от ситуации общения. Например, данное междометие выражает сильное удивление, изумление, даже страх и испуг: Тыый, дофоор! Ырбаахыта суох эбиккин дуу? – Уйбаан учуутал соһуйа түстэ, онтон тобо эрэ кулгаахтарын төбөлөрүттэн сабалаан издэстэрэ, моонньо бүтүннүү өтөн кытаран бардылар.

Тьфу, ты! Без рубашки что-ли? – Учитель Иван удивился, потом почему-то начали краснеть сначала края ушей, а потом щеки и шея.

Тыый даа, бу тылын! – Даарыйа эмээхсин уолун тылыттан дьулайар.

Ах, как ты заговорил! – Дарье стало страшно от слов сына.

Данное междометие, выражающее состояние человека от удивления до испуга, является не только частотным, но и общеупотребительным в речи.

Заслуживает внимания функционирование производного междометия ии, которое выражает скорее иронию с сарказмом и сопровождается определенными фонационными, графическими и кинетическими средствами.

Например: Ии, сагара олороохтоотоххун даа! – офонньор охсурьаланан

кэбиһэр. У, да ты еще что-то говоришь! – старик передернулся.

Ии, ол Дьөгүөркэттэн баҕас тугу туһанаары! Собус-соҕотох ынахтаах, – диэтэ дьизэлээх эмээхсин. У, от Егордана-то какой толк? Одна-единственная коро-ва, – сказала хозяйка дома.

Использование вышеуказанного междометия оправдано целью придать говорящим оттенок иронического отношения, ехидной насмешки по отношению к объекту разговора. Функционирование этого междометия сопровождается обязательно определенными кинетическими средствами, оно произносится почти всегда растянуто с определенной язвительной интонацией, тем самым произнесенное как бы сквозь зубы междометие *ии* содержит в себе всегда отрицательное значение в зависимости от контекста и ситуации, но вне зависимости от пола говорящего.

Непроизводное междометие *ок-сиз* выражает сильное удивление, изумление, негодование, возмущение, иногда с оттенком язвительности. Злобно-насмешливый оттенок данного междометия становится понятным благодаря интонации, жестам, например, из данного контекста:

Уйбаан, туохтан эрэ соһуйбут курдук, чинэрис гынаат, куйуурун сулбу тардан ылан баран, өрө күлүбүрүү түстэ: – Оок-сиз, бу дьахтар акаарыта тугун сүрэй, доҕор!

Иван, как будто чего-то испугавшись, резко выпрямился, вытащив свой рыболовный сак, быстро затараторил: – О, это что за глупая женщина!

Насмешливый, в то же время раздраженный оттенок в словах и в голосе героя усиливается наличием другого междометия *доҕор*, которое почти всегда занимает конечную позицию, но несет нагрузку, усиливающую эмоцию реципиента.

Как показывает материал, наиболее активно данное междометие используется для выражения эмоционального состояния и оценки в речи мужчин.

Например: Оксизэ!.. Мин көрдөхпүнэ, арай, биһиэхэ уун-утары ... икки уол иһэр... – трюмо сизэркилэбэ оргу-

уй тийиэн, тарбаҕын төбөтүнэн таарыйан көрдө. – Дьэ, сизэркилэлээх дьон эбиккит, доҕоор!.. Биһиги халҕаммытынааҕар улахан.

Эх ма!.. Вижу, к нам навстречу идут двое парней... – осторожно подойдя к трюмо, потрогал кончиком пальца. – Ну, и зеркало у вас! Больше, чем наша деревянная дверь.

Оксизэ, доҕор! – Дьөгүөр кинитээҕэр ордук соһуйда.

Ох ты! – Егор удивился больше, чем он.

Таким образом, в рамках данной статьи были рассмотрены наиболее частотные междометия, которые в силу своей многозначности активно используются как в устной, так и в письменной речи мужчин и женщин. Для понимания и уточнения семантики междометных единиц был привлечен для иллюстрации контекст, где нашли свое отражение не только сами междометные единицы, но и сопровождающие словесную коммуникацию жесты, мимика и телодвижения говорящих.

Как показывают личные наблюдения и данный материал, в якутском языке невозможно установить хотя бы относительную корреляцию в употреблении «чисто мужских» и «чисто женских» междометий, а также и в использовании сопровождающих их невербальных средств.

Библиографический список

1. Амма Аччагыя (Мординов Н. Е.). Кэпсээннэр, очеркалар. – Якутскай : Кинигэ изд-вота, 1983. – 296 с.
2. Амма Аччагыя. Сааскы кэм : роман. – Якутскай : Кинигэ изд-вота, 1983. – 752 с.
3. Грамматика современного якутского литературного языка. – М. : Наука, 1982.

Bibliograficheskiĵ spisok

1. Amma Achchagyja (Mordinov N. E.). Kjepsjennjer, ocherkalar. – Jakutskaj : Kinigje izd-vota, 1983. – 296 s.
2. Amma Achchagyja. Saasky kjem : roman. – Jakutskaj : Kinigje izd-vota, 1983. – 752 s.
3. Grammatika sovremennogo jakutskogo literaturnogo jazyka. – M. : Nauka, 1982.

© Николаева Т. Н., 2015